

Особое место в ряду данных мемориалов занимает памятник "Примирение держав-участниц Крымской войны 1853-1856 гг.", открытый в Балаклавской долине в 1994 г. и знаменующий собой факт осознания примирения в среде потомков участников Крымской войны.

Выводы.

Территория не только Севастополя и его окрестностей, но и Бахчисарайского района, Краснопереконского, Керчи, Феодосии, Евпатории и других мест являет собой уникальный военно-исторический парк. На Земле не так много мест, подобных в этом отношении Крыму. Его тематическим содержанием являются культурно-исторические памятники и остатки военных сооружений многочисленных войн, прокатившихся по полуострову от зари человечества до 20 ст. Память о военных исторических событиях является важной составляющей мировоззрения современного человека. Культурно-исторические памятники в этом ряду призваны играть важнейшую роль, помогая людям узнать, понять, осознать и прочувствовать свои исторические корни и свое положение в современной жизни и мире. В этом отношении памятники и памятные места, связанные с Крымской войной, способствуют не только видению, но и пониманию контекста современной истории Европы, пожинающей недобрые плоды своих либерально-демократических ценностей в виде погромов в Великобритании и Франции, учиненных горячо поддерживаемыми ими выходцами из мусульманского мира. Невозможности для Италии нормального существования под наплывом агрессивных мигрантов, подталкивающих ее даже к выходу из Евросоюза.

Перспективами продолжения данной темы в культурологическом аспекте может быть исследование истории создания отдельных памятников и мемориалов, посвященных Крымской войне, проблем экспонирования материалов, характеризующих ее события и участников, а также вопросы исторических реконструкций определенных военных событий. Большой и важной темой являются проблемы организации использования наследия Крымской войны в воспитательно-образовательных, музейно-экспозиционных и военно-туристических целях.

Источники и литература:

1. Гавришева Е. Увековечение памяти защитников Севастополя в России / Е. Гавришева // Достойный поклонения : учеб. пособие / сост. В. Крестьянников. – Симферополь, 1996. – С. 213-239.
2. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 / А. М. Зайончковский. – СПб. : Полигон, 2002.
3. Крестьянников В. Награды в память первой обороны Севастополя / В. Крестьянников // Достойный поклонения : учеб. пособие / сост. В. Крестьянников. – Симферополь, 1996. – С. 190-192.
4. Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг. По материалам частной коллекции семьи Шереметьевых : кн. 1. – К. : София – А, 2008. – 147 с.
5. Петропавловский В. Памятник матросу Кошке / В. Петропавловский. – Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 1996. – 20 с.
6. Поляков Г. За веру и Отечество : Свято-Никольский храм-памятник. Братское кладбище. Крымская война 1853-1855 гг. / Протоиерей Г. Поляков, В. Шавшин. – М., Севастополь. – 407 с.
7. Сачков И. День памяти у «Камня примирения» : в окрестностях Севастополя открыты 5 мемориалов погибших воинов стран-участниц Крымской войны / И. Сачков // Флаг Родины. – 2004. – 14 сент.
8. Скориков Ю. Памятники героической обороны Севастополя в 1854-1855 гг. / Ю. Скориков // Севастопольская крепость. – СПб., 1997. – С. 255-307.
9. Стебленко В. Время примирения : о восстановленных и новых памятниках Крымской войны в Севастополе / В. Стебленко // Слава Севастополя. – 2004. – 11 сент.
10. Шавшин В. Г. Памятники Крымской кампании / В. Г. Шавшин // Каменная летопись Севастополя. – Севастополь, К., 2003.
11. Шавшин В. Г. Бастионы Севастополя / В. Г. Шавшин. – Симферополь : Таврия, 2000. – 228 с.

Григорьева Л.И.

УДК 008:911.53+821.161.1(477.75)

«БЕЛАЯ ДАЧА» А.П. ЧЕХОВА – КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА

Данная работа написана в рамках научного проекта кафедры культурологии «Культурные ландшафты Крыма» и посвящена рассмотрению «Белой дачи» А.П. Чехова (ныне Дом-музей А.П. Чехова в Ялте) как культурному ландшафту – результату сотворчества человека и природы.

Для молодой науки культурологии понятие «культурный ландшафт» является понимаемым и естественным: культуру создает человек, люди, живущие на конкретной земле. Вместе с тем, понятно, что за простотой этой схемы кроются большие труды в «прочтении» этих ландшафтов. Это требует обращения к достижениям многих смежных наук, в том числе к концепциям и характеристикам самого понятия «культурный ландшафт».

Предтечей выработки культурно-ландшафтной концепции в середине XIX века стали работы географа Карла Риттера, выражающие идею земного единства. Природа, в его понимании, представляет совокупность всего созданного. «Это совокупность тел природы с силами ее, пространством и временем представляется нам единой, великой системой» [19]. В работах К.Риттера связь между природой и обществом уподобляется слитности тела и души. В XX веке в нашей стране критиковалась эта теория.

Только в последнее время признана исключительная ценность метафизических установок в формировании культурно-географической парадигмы. В начале XXI века исследователь Рагулина М.В. отмечает, что «телеология К. Риттера заключалась в изначальном признании предназначенности Земли – жилища, дома человечества, которая «имеет высшее отношение, чем к видимому только миру, – именно отношение к миру невидимому, к духовному миру существ вообще, или к Творцу и существам разумным на ней живущим» [23, 9].

В России первое определение культурного ландшафта было дано Л.С. Бергом. В 1929 г. в Энциклопедической статье он написал: «Под именем географического ландшафта следует понимать область, в которой характеры рельефа, климата, растительного покрова, животного мира, населения и, наконец, культуры человека, сливаются в единое гармоническое целое»[4]. Таким образом, суть понимания ландшафта, по Бергу, – это единое гармоническое целое, общими процессами взаимодействия объединяющее природу и культуру,

Классическая концепция культурного ландшафта была сформулирована К.Зауэром в 1925 г. По его собственному замечанию, она позаимствовала идеи немецких географов. Ландшафт определялся как «территория, характеризующаяся специфической взаимосвязью природных и культурных форм», «где культура – действующее лицо, природный ареал – посредник, а культурный ландшафт – результат и индикатор их взаимодействия».

К.Зауэр писал, «в настоящее время антропология изучает культуру как «вещь в себе». Если исследование человека и его деятельности более успешно в их синтезе, то постепенное слияние социальной антропологии и географии может стать из серии «сплавов», которые выльются в **более широкую науку о человеке**.

Наверное, такой наукой или направлением в науке географии, стало культурное ландшафтоведение, культурная география, которую ряд специалистов относят к культурологическим дисциплинам [23].

На кафедре культурологии философского факультета ТНУ им. В.И. Вернадского «культурные ландшафты» рассматриваются как предмет исследования науки культурологии. Специальных монографических исследований по этой тематике пока нет.

В настоящее время понятие "культурный ландшафт" имеет определения, формулируемые главным образом географами.

Существует несколько классификационных признаков культурных ландшафтов:

1. **По степени культурных преобразований и по жизнеспособности ландшафта** (целенаправленно созданные, естественно сформировавшиеся и ассоциативные ландшафты)

2. **По исторической функции ландшафта** (ландшафты сельскохозяйственные, промышленные, сакральные, заповедные, мемориальные и т.д.). В данном случае исторические функции ландшафта определяют его специфические особенности. Функциональная ориентация ландшафтов указывает на воспроизводящие процессы и действия, необходимые для поддержания их в "рабочем" состоянии.

3. **По типу культуры** (ландшафты усадебные, дворцово-парковые, монастырские, горно-заводские, военно-исторические, сельские и городские). В данном случае типы культуры обладают или обладали собственным "почерком" освоения ландшафта. В соответствии с этими типами культур образуются четко выраженные типы ландшафта: **усадебный**, дворцово-парковый, монастырский, горно-заводской, военно-исторический (ландшафты полей сражений), архаичный или традиционный сельский (крестьянская культура), городской (исторические кварталы).

4. **По природным характеристикам**. В системе типологий культурного ландшафта наряду с культурологическими основаниями обязательно должны присутствовать и природные, поскольку культурный ландшафт – это результат сотворчества человека и природы. Как правило, выбираются те характеристики, которые наиболее весомы в процессе созидания культурного ландшафта [7, 7-14].

Согласно обозначенных признаков, предлагаемую работу можно классифицировать по **типу культуры** как исследование **усадебного культурного ландшафта**: географическая местность-ландшафт – северо-западный участок современной Ялты в районе р.Учан-су (на момент создания исследуемого объекта – с.Аутка в окрестностях Ялты) и конкретный человек-«сотворец природы» – А.П. Чехов.

Цель исследования: увидеть, **что и для чего сознательно (целесообразно) вкладывал, изменял, поддерживал на этом участке земли А.П. Чехов**.

Л.С. Берг, которого считают одним из основоположников отечественного культурного ландшафтоведения, писал: «Сущность жизни столь же мало умопостижима, как и сущность материи, энергии, ощущения, сознания, воли»[4]. В данной статье делается попытка «прочтения» культурного ландшафта «Белая дача» А.П. Чехова в г. Ялта, и для достижения цели стоят задачи: кратко раскрыть историю жизни и творчества писателя А.П. Чехова в Крыму; более подробно остановиться на освещении темы «**что**» делал А.П. Чехов для строительства дома и возделывания сада; и, может быть, только приблизиться к ответам на вопросы: «для чего» сознательно (целесообразно) вкладывал, изменял, поддерживал на этом «куске земли» А.П. Чехов? Для практического использования? Или в формировании и развитии культурного ландшафта «Белая дача» активную роль играли духовные и интеллектуальные ценности, которые и сейчас хранятся и передаются в виде различной информации?

Ялтинский период жизни и творчества А. П. Чехова.

Впервые Чехов увидел Крым в 28 лет – в возрасте «не мальчика, но мужа». Первым городом, куда он приехал по приглашению близкого знакомого, петербургского издателя А.С. Суворина, был г. Феодосия. В этих местах восточного побережья прошли первые «крымские каникулы» А.П. Чехова

Приглашение от Суворина, поступило еще зимой, так что всю весну Чехов думал об этой поездке, строил планы, делился с друзьями: «Я непременно приеду в Феодосию... В Крыму начну писать лирическую пьесу». И, наконец: «Еду в Феодосию 10 июля. Мой адрес таков: Феодосия, Суворину для Чехова»[9, 9].

По слухам, было известно, что русский юг не хуже знаменитых итальянских курортов. Кроме того, у А. Чехова уже состоялось как бы заочное знакомство с красотами Крыма – по картинам художника-пейзажиста И.И. Левитана.

Первые впечатления определили основные крымские симпатии и антипатии Антона Павловича, оставшиеся на всю жизнь. Вид степи, открывшийся из окна поезда, показался ему унылым. Зато сразу понравился Севастополь, куда он приехал ночью: «Город красив сам по себе, красив и потому, что стоит у чудеснейшего моря». Отправившись наутро пароходом из Севастополя в Феодосию, Чехов рассмотрел и знаменитое побережье. Оно не показалось особенно красивым: с борта парохода пышная южная растительность напомнила ему заросли крапивы.

В Феодосии у Суворина Чехов прожил 12 дней. Каждый из них был наполнен интересными разговорами, встречами и экскурсиями. Среди гостей большое впечатление на Чехова произвел знаменитый художник-маринист Айвазовский: «бодрый старик лет 75... полон собственного достоинства... натура сложная и достойная внимания». В гостях у него Чехов провел целый день: «Вчера я ездил в Шах-Мамай, имение Айвазовского, за 25 верст от Феодосии. Имение роскошное, несколько сказочное; такие имения, вероятно, можно видеть в Персии».

Намерение поработать в тот раз не осуществилось: «Мечтал я написать в Крыму пьесу и 2-3 рассказа, но оказалось, что под южным небом гораздо легче взлететь живым на небо, чем написать хоть одну строку».

Несколько раз после этого он еще побывает в Крыму, но никогда больше не будет у него такого хорошего отдыха, как в первый приезд. И что важнее, не будет тех чувств радости жизни и независимости, какие наполняли его в год знакомства с Крымом.

Творческая удача посетила писателя не в Феодосии, а в Ялте, и только 6 лет спустя. Приехав в марте 1894 г. в Ялту, Чехов прожил здесь месяц и в течение этого времени написал рассказ под названием «Студент», небольшой по объему, но настолько емкий по содержанию, что и по сей день, более ста лет спустя, он остается одним из самых известных и актуальных чеховских произведений. Чехов сам дорожил тем чувством «правды и красоты», которое сумел выразить в этом рассказе, которые «продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле...»[9, 12].

Сразу по приезду в Ялту Антон Павлович начинает активную общественную деятельность: как местный житель, он избирается в члены попечительского совета женской гимназии, жертвует 500 рублей на строительство школы в Мухоматке, хлопочет об устройстве первой биологической станции. В Ялте, будучи сам тяжело болен туберкулезом, работает в Попечительстве о приезжих больных. В то время очень многие чахоточные приезжали в Ялту, причем почти без денег, только потому, что были наслышаны об Антоне Павловиче Чехове, который помогает устроиться и даже может похлопотать о виде на жительство.

Общественная деятельность Чехова в Ялте, так же как и раньше в Мелихове, утверждает мысль, что стремление приносить пользу народу в какой бы то ни было области, постоянно проявлять заботу о людях – это неотъемлемая черта гражданского облика Чехова. И характерно, что свое завещательное письмо на имя сестры Марии Павловны, после перечисления всех распоряжений, он закончил словами: «Помогай бедным...»[10, 46].

И хотя в годы ялтинского затворничества Чехов был не столько субъектом действия, сколько субъектом уединенного созерцания, размышления, подведения итогов своего новаторского искусства, он всегда был окружен людьми [26, 38]. Друзьями Чехова становились люди высокой нравственности и редкого благородства [21, 98]. Так, часто бывал на даче Чехова о. Сергей (Щукин). Он был настоятелем храма Успения Богородицы в Аутке и законоучителем Ялтинской женской гимназии. Поселился в Ялте почти одновременно с А.П. Чеховым в 1898г. Познакомились, совместно собирая пожертвования в голодный год. По словам о. Сергея Антон Павлович любил слушать забавные истории из школьной жизни. Через Щукина он помогал народным школам, аутским грекам и в других обыденных делах ялтинской жизни. С.Н. Щукин был начинающим литератором, он приносил Чехову свои рассказы, и писатель пытался помочь ему в этой работе. В 1904 году, после смерти А.П. Чехова, в ялтинской женской гимназии о.Сергий отслужил панихиду по великому писателю [22, 21-22].

13 апреля 1902 г. навещает дачу Чехова в Аутке Ф.И. Шаляпин вместе с Горьким и Гольденвейзером, где встречается с И.А. Буниным, С.Г. Скитальцем, Л.А. Сулержицким, В.Н. Кольберг, Вл.И. Немировичем-Данченко, Н.Д. Телешовым. Федор Иванович много и вдохновенно поет[11, 90].

В Ялте состоялась большая часть встреч Чехова и Горького. В 1898 г. Горький первый написал Чехову в Ялту: «Я хотел бы объяснить Вам в искреннейшей горячей любви... я хотел бы выразить мой восторг перед удивительным талантом Вашим... Сколько дивных минут прожил я над Вашими книгами, сколько раз плакал над ними и злился как волк в капкане, и грустно смеялся подолгу». В свою очередь Чехов, вскоре так написал о творчестве Горького: «талант несомненный и при том настоящий, большой талант». В марте 1899 г. Горький приезжал в Ялту для того, чтобы познакомиться с Чеховым. С тех пор между писателями установились теплые дружеские отношения. Чехов сыграл большую роль в творческом пути Горького и тем,

что приобщил его к драматургии. Горьковские воспоминания о Чехове считаются одними из самых лучших во всей мемуарной литературе [27, 48-50].

В осенне-зимний сезон 1901-1902 гг. на Южном берегу Крыма жил еще один великий русский писатель – Лев Николаевич Толстой, приехавший в Крым лечиться. Когда Толстой был сильно болен, Чехов глубоко переживал эту болезнь и, как считали тогда, скорую смерть, но Толстой выздоровел и пережил Чехова на 6 лет. И не Чехову, а Толстому пришлось сказать скорбные слова, посвященные памяти любимого им писателя: «Смерть Чехова – это большая потеря для нас, тем более, что кроме несравненного художника, мы лишились в нем прелестного, искреннего и честного человека» [10, 54-5].

Очень близок к Чехову в ялтинский период был писатель Иван Алексеевич Бунин. Познакомились они еще в 1895 г. в Москве, но сошлись и подружились уже в Ялте. Произведения Бунина Чехову нравились.

Особую роль сыграл ялтинский период во взаимоотношения Чехова и Художественного театра. Весной 1900 года в Крым приезжает на гастроли Московский Художественный театр. Чехов отправляется в Севастополь, где специально для него дают «Дядю Ваню». Позже театр переезжает в Ялту, и в доме на Аутке начинают собираться интереснейшие люди: Бунин, Горький, Куприн; каждый день у Чеховых – вся театральная труппа. Вскоре театр возвращается в Москву. Но уже в июле Ольга Леонардовна Книппер, ведущая актриса МХТ, первая исполнительница ролей в чеховских пьесах, с которой Чехов познакомился на репетициях в 1898 году и впоследствии активно переписывался, снова едет в Ялту гостить у писателя. Они проводят вместе весь июль, и за это время определяется их дальнейшая совместная жизнь. 25 мая 1901 г. А.П.Чехов и О.Л. Книппер венчались [20]. Сразу после свадьбы Ольга Леонардовна везет мужа в Уфимскую губернию на кумыс – считалось, что он помогает при чахотке. Чехов уже очень слаб, но несмотря на мучительную болезнь, он продолжает писать, встречаться с людьми, помогать всем, кому только можно. «Я презираю лень, как презираю слабость и вялость душевных движений», – сказал он как-то о самом себе. Написана и поставлена пьеса «Три сестры» (1901 г.). Чехов в основном живет в Ялте, хотя осень и ветреная сырая зима, проводимые в плохо отапливаемом доме, не добавляют Антону Павловичу здоровья. В ноябре 1901 г. он пишет жене: «У меня в кабинете обыкновенная температура + 12 и редко бывает + 13. Камин топить нельзя, потому что у меня от камина глаза болят. А при 12 градусах работать трудно».

Иногда Чехов навещался в Москву. Зимой 1900-1901 гг. Чехов находится в Ницце на лечении, потом едет в Италию, а в феврале возвращается в Ялту.

В 1904 году ставится еще одна пьеса Чехова «Вишневый сад». Книппер играет Раневскую. Как и роль Маши в «Трех сестрах», роль Раневской явилась вершиной творческого взлета актрисы. «Вишневый сад» – это последнее произведение великого писателя и драматурга. Туберкулезный процесс усиливается настолько, что в мае 1904 года Чехов покидает Ялту и вместе с женой едет в Баденвейлер, знаменитый курорт на юге Германии. Но о выздоровлении, к сожалению, не могло быть речи, здесь Чехов только на время облегчил свои страдания. Ночью 2 июля ему стало совсем плохо. Приехавшему на вызов доктору он сказал твердо: «Я умираю». Затем попросил принести шампанского, и, как пишет Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, «повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: «Давно я не пил шампанского...» покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок, и вскоре умолкнул навсегда...» [16, 632]

Это был тяжелый удар для литературы, для общественной мысли, для множества людей. Похороны Чехова 9 июля в Москве вылились в широкую демонстрацию народной любви к писателю, признания значения его творчества. А.П. Чехов похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

А.П. Чехов – “архитектор” и “садовник” усадьбы – «культурного ландшафта» “Белая дача” в Ялте.

С сентября 1898 г. Чехов становится ялтинским жителем. В октябре Антон Павлович узнаёт о смерти отца. Он пишет сестре: «...Грустная новость, совершенно неожиданная, опечалила и потрясла меня глубоко. Жаль отца, жаль всех вас... Мне кажется, что после смерти отца в Мелихове будет уже не то жильё, точно с дневником его прекратилось и течение мелиховской жизни».

Имение в Мелихове продано, и Чехов с матерью и сестрой окончательно перебирается на жительство в Ялту. Он приобретает участок земли в двух километрах от набережной Ялты, в деревне Аутка. «Я купил здесь кусок земли. Чтобы построить себе логовище для зимы: куплю в долг, по-видимому затеял глупость, но что делать?» [1, 48-49]. «Уголок, который я покупаю, расположен в живописной местности: виды на море, на горы... не переехать ли нам всем в Крым. Тут тепло и удобно жить», – из(письма к Мизиновой Л.С. [13, 48].

Покупка участка земли, строительство дома требовали вложения довольно крупных средств, которых у Чехова не было. Выручило предложение известного тогда в России издателя А.Ф. Маркса купить у Чехова в полную собственность все его произведения, как написанные, так и будущие, т.е., иначе говоря, получить монопольное право на их издание. Чехов согласился, и такой договор был заключен. Как выяснилось в дальнейшем, этот договор был очень невыгоден для автогра. Но зато обогащал издателя.

В данном исследовании уместным кажется привести выдержки из воспоминаний современников о А.П. Чехове.

Только то, что касается дома, сада и Антона Павловича в доме и в саду.

А.И. Куприн Памяти Чехова

Антон Павлович не любил и немного сердился, когда ему говорили, что его дача слишком мало защищена от пыли, летящей сверху, с Аутского шоссе, и что сад плохо снабжен водой. Не любя вообще Крыма, а в особенности Ялты, он с особенной, ревнивой ревностью относился к своему саду. Многие видели, как он иногда по утрам, сидя на корточках заботливо обмазывал серой стволы роз или выдерживал

сорные травы из клумб. А какое бывало торжество, когда среди летней засухи наконец шел дождь, наполнявший водою запасные глиняные цистерны!»

Но не чувство собственника сказывалось в этой хлопотливой любви, а другое, более мощное и мудрое сознание. Как часто говорил он, глядя на свой сад прищуренными глазами: «Послушайте, при мне здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого. Но и не это важно, Ведь здесь же до меня был пустырь и нелепые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное, красивое место. Знаете ли? – прибавил сон вдруг с серьезным лицом, тоном глубокой веры. – Знаете ли, через 300-400 лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна.

— Эта мысль о красоте грядущей жизни, так ласково, печально и прекрасно отозвавшаяся во всех его последних произведениях, была и в жизни одной из самых его душевных, наиболее лелеемых мыслей. Как часто, должно быть, думал он о будущем счастье человечества, когда, по утрам, один, молчаливо подрезывал свои розы, еще влажные от росы, или внимательно осматривал раненый ветром молодой побег. И сколько было в этой мысли кроткого, мудрого и покорного самозабвения!

И.Н. Альтшулер О Чехове

И чудный сад, вполне разросшийся уже только после его смерти, целиком дело его рук. Я думаю, что лучшими часами в его жизни были те, когда он в хорошие дни возился в саду. Занимался любимым делом, и никто не мешал думать, как на севере помогала думать удочка .

Время с весны 1899 до начала 1901 было, пожалуй , самым благоприятным и радостным за весь ялтинский период его жизни. Переезд и устройство в новой, по собственному вкусу выстроенной даче... [2, 538-542].

И.А. Бунин Чехов

«Белая каменная дача в Аутке, ее маленький садик, который с такой заботливостью разводил он, всегда любивший цветы, деревья,

По утрам пили чудный кофе. Потом сидели в садике, где он всегда что-нибудь делал в цветнике, или около плодовых деревьев»[5, 483-509].

С.Я. Елпатьевский Антон Павлович Чехов

И дом свой устроил по своему вкусу, уютный, с маленькими комнатами. Мы начали строиться почти одновременно. Он дразнил меня, называл мой дом, высоко на горе, над Ялтой, откуда открывался великолепный, единственный вид в Ялте на море и на горы – «Вологодской губернией», а я называл его место «дыра». Мне не нравилось выбранное место в дальней части неопрытно содержавшейся Аутки, в ложбине у пыльного шоссе, но у Чехова было уютнее и интимнее, в особенности, когда рассадил он свой прекрасный садик и пустынное место стало обжитым, забегали по садику две ласковые собачки и торжественное зашагала по двору цапля» [12, 559-561].

Н.Г. Гарин-Михайловский Памяти Чехова

«Все сочинения купил, как известно, Маркс, за 75 тыс. рублей.

А.П. выстроил на эти деньги дачу, на которую надо было еще каждый год тратить.

Жить приходилось, считая каждую копейку»[8,598].

О.Л. Книппер-Чехова О А.П. Чехове

«Место, которое Антон Павлович приобрел для постройки дома, было далеко от моря, от набережной, от города и представляло собой в полном смысле слова пустырь с несколькими грушевыми деревьями.

Но вот стараниями А.П., его большой любовью ко всему, что родит земля, этот пустырь понемногу превращается в чудесный, пышный, разнообразный сад.

За постройкой дома Антон Павлович следил сам, ездил на работы и наблюдал.

Из писем Чехова видно, что если бы продажа сочинений была совершена несколько раньше, то он по-другому запроектировал бы и строительство дома, сделав его более просторным.

В своем молодом саду Чехов попытался сочетать север и юг: посадил рядом с эвкалиптом березку и горько сокрушался, когда она сломалась

(Сейчас одна из чеховских берез, восстановленная на старом месте, растет рядом с пальмой).

Может, совсем не случайно в чеховском саду стоят рядом береза и пальма. Это, казалось бы необычное соседство деревьев должно сегодня подсказать людям, что шелест березы, задумчивость пальмы открывают человеку какой-то высший замысел природы, не знающей человеческой вражды и распрей.[1, 48-49].

Сад на Аутке продуман и спланирован его создателем так, чтобы **цвети круглый год**: отцветет что-то одно и тотчас ему вослед зацветет другое.

В январе в чеховском саду зацветает мушмула, покрывается кремовыми цветами жимослосьдушастая.

В феврале цветет жасмин голоцветный и раскрываются бутончики кизила.

В марте расцветает белая, розовая и красная камелия, айва японская, украшается золотисто-желтым цветом форзиция.

В апреле уже цветут поднявшиеся из земли тюльпаны, гиацинты, нарциссы, цветет фотиния китайская.

В мае начинают зацветать магнолии, цветут розы и будут, сменяясь, цвести до ноябрьских прохладных ночей.

В августе-сентябре сад украшают олеандры, роскошные хризантемы.

В декабре можно любоваться цветущими белыми ветками османтуса падуболистного. И так до января, когда начинается новый круг цветения.

Главный хранитель «Музея А.П. Чехова в Ялте» Марина Сосенкова подготовила буклет «Вечная весна» о чеховском саде.

Данная статья никак не претендует на раскрытие тайны жизни на основе попытки «прочтения» культурного ландшафта «Белая дача» – это непостижимо.

Стояла задача, может быть, только приблизиться к ответам на вопросы «для чего» сознательно (целесообразно) вкладывал, изменял, поддерживал на этом «куске земли» А.П. Чехов?

Для практического использования?

Ф. Бэкон в своем знаменитом эссе «О садах» объявил, что сад составляет «самое чистое из всех человеческих наслаждений. Оно более всего освежает дух человека; без него здания и дворцы всего лишь грубые творения его рук» [31, 403]. Может быть, **способность сада – служить чистоте духа**, заложенная Ф. Бэконом в основу понимания культурного ландшафта под названием «сад» и является одной из самых главных назначений этого творения рук человеческих?

В данной статье в качестве предмета исследования – «культурного ландшафта», взят сад, который возделывал А.П. Чехов. И свой сад и образ сада в произведениях А.П. Чехова – это не просто место действия многих его рассказов и пьес, это – почти символ. Исследователь творчества А.П.Чехова В. Лакшин так понял философию сада у Чехова: «Сад – та же природа, но скрестившаяся с цивилизацией, организованная культурой, подчиненная вкусу человека, его земной задаче». Как это сделал Чехов. В этом философия сада у Чехова [18, 420].

Философ Френсис Бэкон назвал этот принцип садоводства с бесконечным круговоротом цветения «вечной весной». Эту идею называют, еще одним безрасчетным даром Чехова людям.

Если взять воедино все, что «читается» на культурном ландшафте «Белая дача» А.П. Чехова: его жизнь и творчество, все то, что он построил, возделал, написал, то можно сказать словами самого Антона Павловича: «Если бы каждый человек на куске земли сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы наша земля!». Примером своей жизни показал, как многое может даже один человек. Хорошо знавший как врач, безнадежность своей болезни, Чехов создал рядом с собою маленький рукотворный рай, которому ревностно служил последние отпущенные ему судьбой годы. Он был убежден, что и на клочке земли, если приложить к нему душу и руки, можно совершить чудо. Известна и отмеченная Чеховым в записной книжке восточная мудрость: «Каждому дана возможность оставить след на земле: вырыть колодец, воспитать человека или посадить дерево». **Чехов построил дом и посадил сад.**

Может быть и в этом заложена частичка тайны его бытия, которая подводит к пониманию его мысли: **«Неустанное возделывание себя как сада», чтобы вместе с прекрасной землей прекрасными были и человеческие души.**

Об этом выразительно говорит гармония культурного ландшафта «Белая дача» А.П.Чехова.

Источники и литература:

1. Алипов Н. Л. «Дом и сад» / Н. Л. Алипов // Московский журнал. История государства Российского. – 1998. – № 9. – С. 48-49.
2. Альтшулер И. Н. О Чехове / И. Н. Альтшулер // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
3. «Антон Чехов» прибыл в сад вечной весны // Южная газета. – 2008. – № 15 (223). – 24 апреля.
4. Берг Л. С. Предмет и задачи географии / Л. С. Берг // Извест. ИПГО. – 1915. – Т. 51. – Вып. 9.
5. Бунин И. А. Чехов / И. А. Бунин // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
6. Вересаев В. В. А. П. Чехов / В. В. Вересаев // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
7. Вернуть чеховскому саду его запах и цвет // Южная газета. – 2008. – № 40. – 30 октября.
8. Гарин-Михайловский Н. Г. Памяти Чехова / Н. Г. Гарин-Михайловский // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
9. Головачева А. Г. Крымский диалог / А. Г. Головачева // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
10. Гурьянова Н. М. Чеховская карта Ялты / Н. М. Гурьянова // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
11. Долгополова Ю. Г. Чехов и Шаляпин / Ю. Г. Долгополова // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
12. Елпатьевский С. Я. Антон Павлович Чехов / С. Я. Елпатьевский // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
13. Жукова К. В. А. П. Чехов на даче «Омюр» / К. В. Жукова // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
14. Куковякин Вл. Сад у моря / Вл. Куковякин // Таврические ведомости. – 1996. – № 16. – 19 апреля.
15. Куприн А. И. Памяти Чехова / А. И. Куприн // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
16. Книппер-Чехова О. Л. О А. П. Чехове / О. Л. Книппер-Чехова // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
17. Лазаревский Б. А. А. П. Чехов / Б. А. Лазаревский // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – 735 с.
18. Лакшин В. Я. Пять великих имен / В. Я. Лакшин. – М. : Современник, 1988. – 464 с.
19. Риттер. Общее земледелие. – М., 1864.
20. Русские писатели и поэты : краткий биографический словарь. – М., 2000.

21. Ливицкая З. Г. Из ялтинского окружения. Отец Сергей Щукин / З. Г. Ливицкая // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
22. Морозова Е. Земли улыбка, радость неба / Е. Морозова // Путеводитель по православным святыням южного побережья Тавриды : ч. 1. – Ялта, 2006. – С. 21-22.
23. Рагулина М. В. Культурный ландшафт и сотворчество человека и природы / М. В. Рагулина. – 2007.
24. Севастьянов И. «...Мог быть садовником» / И. Севастьянов // Советский Крым. – 1990. – № 19. – 28 января.
25. Сысоев Н. Чехов в Крыму / Н. Сысоев. – Симферополь : Крымиздат, 1960. – 126 с.
26. Шалюгин Г. А. «Приют мой – это женская гимназия...» / Г. А. Шалюгин // Крымские пенаты : альманах литературных музеев. – Симферополь, 1998. – № 5. – 148 с.
27. А. П. Чехов : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chehov.niv.ru/chehov/bio>
28. Чехов А. П. Избранное. Рассказы. Повести. Пьесы / А. П. Чехов. – Симферополь : Таврия, 1977. – С. 430.
29. Чехов А. П. Архиерей / А. П. Чехов // Рассказы и повести / А. П. Чехов. – М. : Правда, 1984. – С. 446.
30. Звенияцкий В. Я. Очевидное – невероятное : Чехов-реалист (по поводу запахов и звуков) / В. Я. Звенияцкий // Чеховские чтения в Ялте. – Симферополь : Доля, 2008. – Вып. 12 : Мир Чехова : звук, запах, цвет.
31. Бэкон Ф. О садах / Ф. Бэкон // Сочинения : в 2-х т. / Ф. Бэкон. – М., 1978. – Т. 2. – С. 453.

Дайнеко Л.И., Пащенко Е.И.

УДК 008(477.75):821.161.1

ПОРТРЕТ КРЫМА «КИСТИ» И. СЕЛЬВИНСКОГО

Стихи И. Сельвинского о Крыме – весомый вклад поэта в русскоязычное стихотворное крымоведение, которому на сегодняшний день более 200 лет. Его зачинателями в конце ХУШ века стали П. Сумароков и К. Батюшков [12, с. 74-75]. В XIX веке для большинства жителей России полуостров оставался terra incognita. Позволить себе путешествие в Крым могли лишь избранные. Несмотря на это, увидеть и полюбить «волшебный край» уже в XIX веке смогли тысячи людей. Они сделали это благодаря стихам А. Пушкина.

Стихотворное крымоведение XX века представлено такими именами, как И. Бунин, О. Мандельштам, М. Волошин, В. Маяковский, М. Цветаева, А. Ахматова... В этом созвездии имен И. Сельвинский занимает особое место. В отличие от предшественников и современников, он в Крыму родился и сформировался как личность. Именно здесь И. Сельвинский не просто начал писать стихи (в девять лет), но стал поэтом. Малая родина всегда жила в его сердце. На мир «за Перекопом» он всю жизнь смотрел глазами крымчанина. Вот почему крымскую тему можно неожиданно встретить в таких его произведениях как поэма «Арктика», роман «Пушторг» [5, с. 91-92] или драма «Ливонская война» [5, с. 84-85]. Второе отличие И. Сельвинского от поэтов, писавших о Крыме, состоит в том, что он оставил нам не только стихотворные строки, но и великолепную прозу в виде романа «О, юность моя!». Ценнейшим источником для историков-крымоведов XX века являются также автобиографии, дневники и письма поэта.

Творческое наследие И. Сельвинского как важная составляющая литературного крымоведения давно привлекает исследователей. Историография обозначенной темы достаточно обширна. Практически в каждом из сборников статей по итогам Крымских чтений И. Л. Сельвинского мы находим работы так или иначе с ней связанные. Разные аспекты этой темы рассмотрены в книгах литературоведов О. Резника, В. Гаврилюка [4, с. 52-53; 10, с. 55-56].

В настоящей статье поставлена цель проанализировать малоизвестные стихи И. Сельвинского, объединенные им в «Крымскую коллекцию». Наиболее нежные чувства поэт испытывал к Евпатории. Однако в его палитре нашлись краски и для описания других городов и местечек Крыма.

«Крымская коллекция» почти не известна публике в связи с тем, что после 1937 года долгое время не публиковалась [11, с. 19]. Благодаря усилиям работников Дома-музея И. Сельвинского этот цикл был частично перепечатан из сборника «Рекорды» в 1996 г. [2, с. 20-23] и полностью в 2007 г. [14, с. 34-48].

«Крымская коллекция» состоит из двенадцати стихотворений, написанных в 20-е годы. Четыре лирических наброска о крымских городах («Перекоп», «Симеиз», «Евпатория», «Севастополь») вошли в первый сборник стихов И. Сельвинского «Рекорды», опубликованный в 1926 г.

Отпуск 1929 года Илья Сельвинский провёл в Крыму с женой Бертой Яковлевной. Они поженились в 1924 году, в 1927 году родилась дочь Татьяна. К этому времени он – известный поэт, лидер литературного течения конструктивистов. В июле 1929 г. И. Сельвинский писал другу, известному поэту Николаю Адуеву, как прекрасно они проводят время: «Мы с Бертой Яковлевной проехали лодкой от Балаклавы до Ялты, оттуда ночью машиной в Гурзуф, затем, пробыв в Ялте 2 дня, на лёгком авто махнули через Байдары обратно в Балаклаву». Однако поэт не выходит из профессии на время отпуска. Далее И. Сельвинский отмечает: «Оказывается, лучше всего творчески мечтается в автомобиле». Поэт делится с другом далеко идущими планами: написать роман, причём «нового вида», под названием «Энциклопедия семьи Медведевых». Он полагал, что роман «будет самым грандиозным делом» его жизни, после чего собирался стать профессором, «писать трагедии и кушать» [ДМС].